

Глава 352: Бесстыдная линия боя

Для Цзян Чэня его бой с Лю Веньсаем не был таким же продуктивным, как для последнего, но и абсолютной тратой времени он тоже не стал.

Практический опыт всегда полезен.

Техника и сила Лю Венься оказались на самом деле не так уж и плохи. Он обладал невероятно высоким потенциалом. Когда Цзян Чэнь противостоял Лю Веньсаю, то обнаружил, что раз тот был сыном охотника, то использовал кровь разнообразных диких животных для улучшения меридианов, когда был маленьким. Это послужило результатом того, что в его крови, мускулах и меридианах появился дух тигров и драконов.

Этот феномен мог быть внутренним фактором или тем, что культивировалось после рождения.

«Лю Веньсай может хорошо развиваться. Жаль, что из-за его скромного происхождения, его секта смотрит на него свысока, и даже еще хуже после того, как он потерял своего защитника. Похоже, его потенциал может остаться нераскрытым, хотя он вне представлений человечества».

После ночного спарринга, Цзян Чэнь понял, что Лю Веньсай все же выше среднего.

Цзян Чэнь успокоил дыхание и немного отдохнул, вернувшись к себе в комнату. Время после битвы было лучшим для возвращения духа. Культивация, улучшение и расширение духовной силы имеет в такое время лучшие результаты.

Цзян Чэнь наконец-то открыл глаза, когда почти уже настало время сбора, и в уголках его губ появился намек на улыбку.

Он в самом деле кое-что получил после ночного спарринга.

Он покинул свою резиденцию и прибыл на Арену Ста Соревнований.

Настал второй день состязаний, и было видно, что все кандидаты полны энтузиазма, на их лицах был написан дух победы.

Кандидаты земного сектора и в самом деле были более амбициозными и трудолюбивыми.

Они разделялись на второй и первый ранг в своих сектах. Еще немного удачи в боях, и все они могли попасть в первый ранг.

Попадание в первый ранг могло сделать их ключевыми учениками, что позволяло получить настоящее признание в секте.

Было видно, что все они старались изо всех сил ради своей цели.

Цзян Чэнь серьезно уважал мечты их всех.

Однако, были и исключения, как, например, ученики Секты Багрового Солнца. Цзян Чэнь ощущал их неприветливые взгляды с самого утра.

Очевидно, они собирались этой ночью, чтобы обсудить, как точно отомстить ему и свершить правосудие.

Хотя у этих учеников могло и не быть серьезных связей с Оян Цзянем, его поражение разрушало репутацию секты.

Ученики Секты Багрового Солнца не могли оставаться бездейственными, когда их секта теряла лицо.

«Кучка мусора, которая только и знает, как собираться в группы. Никто из них сможет выдержать ни одного удара, если их разделить», Цзян Чэнь не мог отвлекаться на этих учеников.

Он нашел относительно свободное место и сел со скрещенными ногами, молча ожидая новых состязаний, достойных этого дня.

Вскоре пришел Лю Веньсай, но в этот раз он был не один. Человек рядом с ним очень удивил Цзян Чэня.

Потому что он знал того, кто пришел с Лю Веньсаем.

Это был толстячок из Секты Мириады Духов, которого выбрал Цзян Чэнь, когда победил в первый раз. У этого забавного парня лицо имело форму паука, прикрепленного на пухлое тело. Его лицо было круглое снизу и заостренное кверху. Прибавить к этому тонкие ноги, и конструкция получалась весьма странная.

Проще говоря, он был худым на концах и толстым посередине.

Его брови тоже были весьма характерными. От них исходило забавное чувство. Когда он улыбался, его глаза превращались в щелочки, но за ними скрывалось острое чувство проницательности.

Он выглядел открытым и честным, но был полон замыслов.

Таким было первое впечатление Цзян Чэня об этом маленьком толстячке. После вчерашней битвы он относился к этому парню с более теплыми чувствами.

Этот парень был не первым из тех, кого он встречал, кто посмел пассивно относиться к битве.

Если узнают, что он не проявляет энтузиазма во время боя, то его сильно накажут.

«Брат Булыжник, это...», Лю Веньсай только открыл рот и уже собирался представить, когда толстячок протянул мясистую руку и остановил Лю Веньсая.

Толстячок хихикнул: «Младший брат Веньсай, не нужно никого представлять. Я, Толстяк Лю, рад встречи с Братом Булыжником».

Толстячок был учеником Секты Мириады Духов по имени Лю Яли. Но из-за того, что он был сложен как сочная груша, люди с насмешкой называли его Груша Лю [Примечание: имя Яли звучит так же, как иероглиф «груша»].

«Брат Булыжник, мое имя Лю Яли, но остальные называют меня Груша Лю. Рад познакомиться с тобой, присматривай за мной в будущем». Толстячок дарил окружающим тепло и не смущался.

«Привет», Цзян Чэнь пожал руку толстячку.

Лю Веньсай в стороне чувствовал себя немного неловко. Он не думал, что Толстяк Лю придет к нему сегодня и встретится с Цзян Чэнем, несмотря ни на что.

Хотя они оба принадлежали одной секте и нормально взаимодействовали, особой дружбы между ними не было.

К тому, кроме нескольких прилипал в мистическом секторе, у него не было близких друзей, поэтому он был настороже, когда Толстяк Лю внезапно появился.

Но, по его пониманию Толстяка Лю, этот парень всегда играл не слишком блестящую роль клоуна в секте из-за формы своего тела.

Над ним часто насмехались, его дразнили и даже били и проклинали.

Однако Толстяк Лю всегда был настроен оптимистично. Он всегда улыбался, и эта техника выживания позволила ему занять небольшое пространство среди младшего поколения секты.

Но из-за его характера некоторые настоящие гении смотрели на него свысока. Из-за этого у Толстяка Лю не было настоящих друзей в секте, с которыми можно было бы поговорить.

Вот почему Лю Веньсай не отказал ему, когда тот пришел.

Говорят, нельзя бить по лицу, которое улыбается.

Смотря на Толстяка Лю, он тоже захотел найти людей, чтобы собрать группу. По рассудительному взгляду Цзян Чэня, Толстяк Лю тоже был один из тех, кто находится в Сетке Мириады Духов в неудобном положении.

Поэтому никто из нормальных учеников не хотел создавать с ним группу.

Эта идея не оттолкнула его, и состязания начались, пока все трое болтали и смеялись.

Никто из них не попал в список для первых боев.

Но имя Цзян Чэня появилось в список тех, кому бросили вызов немного позже.

«Брат Булыжник, ты должен преуспеть в самом начале», сказал Лю Веньсай.

Толстяк Лю хихикнул: «Это не важно! Все же победы и поражения, когда вызов брошен тебе, не учитываются».

Это были правила выживания Толстяка Лю. Ничего, если он немного потеряет лицо ради шансов лучшего выживания.

Большинство участников, когда их вызывали на бой, старались изо всех сил, чтобы не ударить в грязь лицом.

Культиваторы не любят проигрывать. Так что, даже если их вызывали на бой, и это состязание ничего не значило, большинство из них не желали проигрывать и становились пятном на чьей-то победе.

Вот почему состязания были очень жаркими. Кандидаты вроде Толстяка Лю, без каких-либо принципов, были очень редкими.

Оппонентом Цзян Чэня оказался ученик Секты Драгоценного Дерева четвертого уровня на арене льда.

У него были намерения сдержать свою силу. Поэтому, когда он столкнулся с противником, то притворился, что сильно старается, но не использовал ни один из своих козырей.

Поэтому они боролись до окончания ограничения времени, когда Цзян Чэнь едва смог использовать свое преимущество на арене, чтобы предотвратить победу противника.

Даже если вызванный на бой выигрывал, он должен был покинуть арену.

Когда Цзян Чэнь сошел с арены, то встретился с суженными глазами Толстяка Лю и его причудливой улыбкой: «Брат Булыжник, ты выглядишь хорошим и сильным человеком, но кто бы мог подумать, что твои навыки притворства еще лучше, чем мои?».

Цзян Чэнь знал, что этот толстячок был проникательным, и не стал с ним много разговаривать. Он с улыбкой сел, скрестив ноги.

Он не просидел так долго, и его имя вскоре выбрали.

«Это странно. Ты только сел, и тебя уже снова выбрали. Кто-то играет с тобой?», Лю Веньсай чувствовал, как нечестные конспиративные теории наполняли его сознание.

Его противником стал кандидат первого уровня из Секты Парящего Ветра, и он снова оказался на ледяной арене.

Ученик Секты Парящего Ветра первого уровня был на два уровня выше Оян Цзяня. Противостоять такому оппоненту было легко.

Раз его вызвали, Цзян Чэнь не собирался избегать боя.

Он вышел на арену и начал драться. С его характером, он не стал бы проигрывать, даже если его вызывали на бой.

Он абсолютно не принимал методы выживания Толстяка Лю.

Конечно, даже если бы его противник был первого уровня, он не смог бы заставить Цзян Чэня использовать всю свою силу.

В этот раз Цзян Чэнь притворялся даже еще сильнее, наконец-то превратив состязание в жаркую битву, где он почти проиграл.

Ещё один бой, в котором он почти проиграл, можно даже сказать, что победа его была относительной.

Цзян Чэнь сошел с арены с «изможденным» лицом.

Улыбка на лице Толстяка Лю стала еще более говорящей. Это было забавно, даже Лю Веньсай подумал, что Цзян Чэнь истратил слишком много энергии в двух успешных боях, и поэтому устал.

Однако чудная улыбка Толстяка Лю полностью говорила о том, что он знал о игре Цзян Чэня.

То шоу, которое эти двое устроили вчера, позволило Толстяку Лю глубоко осознать навыки

притворства Цзян Чэня. Но только он знал, что Цзян Чэнь просто притворяется.

«Старший Брат Толстяк, не отвлекая Брата Булыжника», сказал Лю Веньсай. «Он дрался два раза подряд и сильно старался. Ему нужно отдохнуть и восстановить силы. Иначе, если ему снова предстоит участвовать, он окажется в невыгодном положении!».

Толстяк усмехнулся: «Хорошо, хорошо».

Он был умен и понимал, что иногда достаточно знать что-то самому, но не рассказывать это остальным. Достаточно было молча понимать. Раскрывать что-то на всеобщее обозрение значит разрушить свою одаренность.

В этот раз случилось нечто более причудливое.

Цзян Чэнь не успел даже нагреть свое место, когда его имя выбрали снова. Он снова оказался вызванным на бой.

В этот раз даже Толстяк Лю почувствовал, что здесь что-то не так, не говоря уж о Лю Веньсае. Толстяк Лю загадочно сказал: «Ветра сегодня немного странные. Может ли быть такое совпадение, что одного и того же выбирают три раза подряд?».

На душе у Цзян Чэня тоже появились вопросы.

Однако, надо было избегать того, чтобы культиватор боролся под подозрением. Раз его вызвали, реально или по-настоящему, чего ему бояться?

В этот раз его противником стал Хи Янь из Секты Багрового Солнца.

«Хи Янь? Он ходит под номером четыре среди десяти главных учеников Мастер Шуйюй. И значок у него в первой двадцатке земного сектора!». Хотя сила Толстяка Лю не была особенно большой, но способность к слухам у него была развита хорошо. Он знал все случайные новости, слухи и информацию как свои пять пальцев.

«Хух! Доводить кого-то до усталости через несколько раундов успешных боев. Какое бесстыдство!», Лю Веньсай больше никого не подозревал, что Мастер Шуйюй делает это нарочно.

Сначала она организовала бой с двумя сильными противниками, чтобы измотать Цзян Чэня, а в конце отправила своего ученика. Мастер Шуйюй точно манипулировала отбором!

Лю Веньсай был очень зол и чувствовал, большую несправедливость по отношению к Цзян Чэню.